

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОГНОЗЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН НА ГАЗ И УГОЛЬ ДО 2024 ГОДА GLOBAL FORECASTS OF CHANGES IN GAS AND COAL PRICES UNTIL 2024

Аннотация: В работе, базирующейся на анализе современных источников литературы, предпринимается попытка рассмотрения основных мировых прогнозов изменения цен на газ и уголь до 2024 года, с целью представления научному сообществу будущего развития дел в энергетическом секторе глобальной экономики. Особое внимание уделяется сегодняшнему состоянию рынка обозначенных энергоресурсов, а также факторам предыдущего года, вызвавшим колебания стоимости газа и угля в различных регионах планеты.

Abstract: This work, based on an analysis of current literature sources, attempts to review the main world forecasts of changes in gas and coal prices up to 2024, in order to present to the scientific community the future development of affairs in the energy sector of the global economy. Particular attention is paid to the current state of the market for these energy resources, as well as the factors of the previous year, which caused fluctuations in the cost of gas and coal in different regions of the planet.

Ключевые слова: экономика энергетики, экологизация электроэнергетики, углеводороды, энергетические прогнозы, энергоресурсы.

Keywords: economics of energy, greening of the electric power industry, hydrocarbons, energy forecasts, energy resources.

Во второй половине 2021 г. цены на природный газ и уголь выросли до рекордных показателей последнего десятилетия [6, с. 437]. Эксперты предполагают, что такая трансформация рынка обусловлена напряженностью в экономике, а именно рядом факторов, повлиявших на соотношения экономических показателей спроса и предложения [10, с. 229]. Поскольку обозначенные энергоресурсы применяются во многих критически важных секторах мировой экономики, проблема рассмотрения глобальных прогнозов изменения их цен на ближайшие годы весьма актуальна, по причине чего она поднимается в данной работе [7]. Однако прежде чем переходить к самим заявлениям экспертов и данным исследователей

важно рассмотреть последние экономические события в энергетике, связанные с производством и потреблением газа и угля.

В конце 2021 г. спрос на уголь и газ оказался намного выше ожидаемых прогнозов из-за непредвиденных погодных явлений, а также восстановления мировой экономики после очередной волны коронавирусного кризиса [3, с. 177]. Если рассматривать рынок предложения, то уголь и газ столкнулись с некоторыми ограничениями: повышением интенсивности техобслуживания и внеплановыми отключениями производства. Напряженный в плане финансовых изменений рынок летом 2021 г. привел к несущественному росту запасов данных ресурсов, что к осени 2021 г. оказало значительное давление на цены и, соответственно, наблюдался рост стоимости газа и угля [9].

Так, в США во второй половине 2021 г. цены на природный газ выросли в 2 раза (по сравнению с 2020 г.) и составили более 4,5 долларов США за тысячу британских тепловых единиц (1055 кДж), что стало максимальной его стоимостью со времен экономического кризиса 2008 года [4]. Спрос на газ, включая экспорт, опережал рост его производства, поэтому цены продолжительное время находились на высоком уровне. При этом цены на уголь оставались практически одинаковыми: стоимость угольного топлива для электростанций к концу 2021 г. выросла всего на 5% по сравнению с аналогичными показателями в 2020 г. Такое положение дел привело к увеличению конкурентоспособности угольных ТЭС по сравнению с газовыми, что во многих странах вызвало небольшой энергетический переход на угольное топливо [2].

Если рассматривать вопрос прогнозирования цен, то ожидается, что в период с 2022 по 2024 гг. рынок предложения газа увеличится и его стоимость снизится. К примеру, в США, согласно исследованиям, на начало весны 2022 года средняя стоимость газа окажется на 11–12% ниже ценовых показателей 2021 г. Важно отметить, что по мнению экспертов, занимающихся прогнозами цен на энергоресурсы, угольная генерация электроэнергии в этот трехлетний период в любом случае будет более дешевой, нежели газовая. Причем цены на уголь будут ниже, чем в 2018–2020 гг. [8].

Анализируя европейский энергетический сектор можно отметить, что к концу 2021 г. цены на газ в регионе выросли до исторически рекордных показателей, поскольку предложение на рынке отставало от спроса. Цены на уголь в Европе также выросли, но незначительно, по сравнению с газом, поэтому как в ЕС, так и в Великобритании наблюдался энергетический переход на первый вид энергоресурсов. По результатам прогнозов предполагается, что цены на газ в 2022–2024 гг [1]. в Европе будут в среднем на 5% ниже их уровня 2021 г. и электростанции, работающие на угле, окажутся в менее выгодной позиции, по сравнению с конкурирующими с ними газовыми ТЭС. Несмотря на это, в заключение

следует отметить, что выросшие цены на уголь, газ и квоты на выбросы загрязняющих атмосферу веществ в Европе приведут к росту затрат на всех традиционных ТЭС, что скажется на повышении стоимости электроэнергии в обозначенном регионе в 2022–2024 гг. [5, с. 262].

Список литературы

1. Too much energy the perverse effect of low fuel prices on firms / M. Calì, N. Cantore, L. Iacovone et al. // *Journal of Environmental Economics and Management*. 2022. Vol. 111. P. 102587. <https://doi.org/10.1016/j.jeem.2021.102587>.
2. Choi H., Gupta-Mukherjee S. Price sensitivity of the consumer-investor: Evidence from energy prices and mutual fund fees // *Global Finance Journal*. 2022. Vol. 51, iss. C. P. 100695. <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2021.100695>.
3. Ciravegna L., Michailova S. Why the world economy needs, but will not get, more globalization in the post-COVID-19 decade // *Journal of International Business Studies*. 2022. Vol. 53, iss. 1. P. 172–186. <https://doi.org/10.1057/s41267-021-00467-6>.
4. Khan K., Su C., Zhu M. Examining the behaviour of energy prices to COVID-19 uncertainty: A quantile on quantile approach // *Energy*. 2022. Vol. 239, part E. P. 122430. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2021.122430>.
5. Krivorotov A. The Quest for the Ultimate Resources: Oil, Gas, and Coal // *Global Arctic*. 2022. P. 257–278. https://doi.org/10.1007/978-3-030-81253-9_13/.
6. Li R., Lee H. The role of energy prices and economic growth in renewable energy capacity expansion—Evidence from OECD Europe // *Renewable Energy*. 2022. Vol. 189, part C. P. 435–443. <https://doi.org/10.1016/j.renene.2022.03.011>.
7. A new model for the use of renewable electricity to reduce carbon dioxide emissions / A. Mostafaeipour, A. A. Bidokhti, M. B. Fakhrzad et al. // *Energy*. 2022. Vol. 238, part A. P. 121602. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2021.121602>.
8. Coal consumption forecasting using an optimized grey model: The case of the world's top three coal consumers / M. Tong, J. Dong, X. Luo et al. // *Energy*. 2022. Vol. 242, part C. P. 122786. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2021.122786>.
9. Wen S., Jia Z. The energy, environment and economy impact of coal resource tax, renewable investment, and total factor productivity growth // *Resources Policy*. 2022. Vol. 77. P. 102742. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102742>.
10. Wiseman J. The great energy transition of the 21st century: The 2050 Zero-Carbon World Oration // *Energy research & social science*. 2018. Vol. 35. P. 227–232. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2017.10.011>.